

Гуйфэн парил в небесах.

Правила клана фениксов, на самом деле, были почти уничтожены в его случае. Капризы в пище, изысканность в жилище — все это потеряло смысл, когда остался лишь один феникс. Гуйфэн думал о том, чтобы поискать оставшихся фениксов в мире, но он знал, что как только он выйдет, его поймут и убьют. Не говоря уже о том, что он на самом деле не мог выйти.

Для сохранения последней капли крови фениксов клан заключил его в подземном мире. Хоуту даже установила правило для подземного мира: можно войти, но нельзя выйти.

Только когда он станет взрослым фениксом, обладая достаточно мощной силой или способностью уклоняться от взглядов Небесного Пути, он сможет покинуть подземный мир.

Он думал, что умрет в подземном мире. Но неожиданно его спасла Асура, и даже взяла его под свое крыло. Безопасность была обеспечена, но это было похоже на содержание в неволе, ведь иногда ему даже приходилось петь. Это было сумасшествие.

Гуйфэн бесцельно летал, устав, но не желая приземляться. В подземном мире не было ни солнца, ни луны. Не было ни дня, ни ночи. Главной знаковой постройкой стала горная башня Асуры и дворец Ямы, построенный Хоуту. В остальном там были либо горы, либо реки, либо моря и равнины. На дорогах часто можно было увидеть сцены законов джунглей, когда звери и злые духи дрались между собой.

Никакой красоты. Не сравнить даже с одним пальцем той Асуры.

Гуйфэн: «...»

Да, он не мог не признать, что Асура была красива, красива до невозможности, превосходя все виденные им существа и неживые вещи. Ее красота была живой и бесстрашной, гармония природы и изящества.

Но даже ее красота не могла скрыть, насколько ужасно она пела.

Как это могло быть так ужасно?

В голове Гуйфэна мысли вдруг сместились с обычного пути, и он начал сомневаться в самой сути птичьей жизни.

- Гуйфэн! — донесся крик снизу.

Гуйфэн посмотрел вниз. Та, кто ужасно пела, махала рукой вниз:

- Я подготовила для тебя отличную вещь! Пойдем, покажу тебе!

Гуйфэн посмотрел на нее, наклонив голову. С высоты своего полета он заметил, что Асура действительно мала, даже не сравнить с ведьмами и демонами снаружи, не говоря уже о взрослых фениксах и драконах.

Посомневавшись, он все-таки опустился на плечо Мэн Сяони, не произнеся ни слова.

Избирательный феникс мог терпеть лишь это единственное существо в царстве мертвых. Он говорил себе: бежать без благодарности – разве это не позор для феникса? Гуйфэн искал себе оправдания в своем сердце.

Мэн Сяони, увидев, что Гуйфэн вернулся, радостно побежала с ним в сторону, откуда пришла. Она тоже молчала, желая лишь устроить ему такой сюрприз. И вот сюрприз был уже близко. Возрастающая температура заставила сердце Гуйфэна забиться.

Они с легкостью взобрались на вершину высокой горы. На вершине росло дерево Вутонг, вывернутое и изогнутое, с переплетенными корнями и густой листвой. Сразу видно, что это не обычное дерево Вутонг.

Тогда Мэн Сяони заговорила, излучая радость:

- Это мое творение, твой домик!

Гуйфэн внимательно смотрел на это дерево. В царстве мертвых он не мог питаться бамбуковым рисом и нектаром, не мог жить в дереве Вутонг. Теперь эта Асура говорила ему: это подарок от меня, твое дерево Вутонг.

Гуйфэн открыл рот, но снова закрыл. У фениксов дарение дома из Вутонга бывает лишь во время ухода. Она не помогала ему, но выражала свои чувства. Она его любила.

Мэн Сяони с Гуйфэном забрались в полый ствол домика на дереве, и она, не скрывая гордости, добавила:

- В царстве мертвых не идет дождь, я оставила небольшой просвет, чтобы ты мог видеть небо. А вдруг однажды небо здесь тоже начнет меняться утром и вечером, ты сможешь увидеть его чаще.

Гуйфэн соскользнул с плеча Мэн Сяони и приземлился на ветви Вутонга. Ощущение стояния на дереве никак не сравнимо с ощущением, когда ты стоишь на спине Асуры: если первое наполняет воздух свежестью и ароматом, то второе оставляет после себя неопределенный привкус... в его душе начала распространяться обида.

Хотя он и должен был радоваться, но чувство обиды брало верх.

Он спросил у Мэн Сяони:

- Почему небеса стремятся уничтожить клан Фениксов? Мы сделали что-то не так?

Мэн Сяони, по всей видимости, не ожидала такого вопроса. Она удивленно взглянула на Гуйфэна, осознав, что перед ней все еще стоит молодой феникс.

Мэн Сяони легла, приняв удобное положение в домике на дереве:

- Где ты видел столько правильного и неправильного? Если ты съешь противника, ты выживешь, если не съешь, ты умрешь. Так убьешь ли ты? Если противник плохой, убьешь ли ты его? А если хороший?

Гуйфэн не понял.

- Это небеса придумывают причины, заставляя вас выбирать в соответствии с их замыслами, - Мэн Сяони кивнула и повернула голову к Гуйфэну, - Или подчиняться, или бросить вызов небесам, нарушить порядок и выжить.

Гуйфэн начал понимать смысл ее слов. Все сводится к слабости. Все, кто оказываются в замкнутом круге борьбы за жизнь и смерть, слишком слабы. Принять невозможно, сопротивляться нет сил.

Мэн Сяони отличалась: она даже не хотела принимать свое имя, не желала отдавать его небесам.

Гуйфэн:

- Я стану сильнее.

Мэн Сяони поаплодировала:

- Молодец. Спой песню.

Гуйфэн: «...»

В конце концов, Гуйфэн все же спел для Мэн Сяони. То, что он пел, было не народной песней, принесенной призраками из мира живых. Он взялся за песню, которую феникс поет лишь в моменты великого торжества, воспевая все прекрасное, что приносят живые существа, и славя

это прекрасное, чтобы оно могло существовать.

Его чистый голос распространялся из-под Вутонга, достигая далеких мест.

После этого Гуйфэн перестал бесцельно летать, а Мэн Сяони – бесцельно бродить. Гуйфэн усваивал наследственные воспоминания, изучая день за днем способности феникса. Мэн Сяони время от времени выбирала песню и заодно обучала Гуйфэна умениям, выходящим за рамки возможностей феникса, до тех пор, пока однажды Гуйфэн не принял человеческую форму.

Он превратился в асуру, и это тоже было превращением в человека. По-другому не вышло, ведь человеческая форма Мэн Сяони асуры была очень похожа на человека. У нее не было трех голов и шести рук, не было одной головы с тремя глазами, она выглядела в точности как человек.

Гуйфэн превратился в неопытного юношу. Очень красивого.

Его длинные черные волосы рассыпались до земли, а на бровях у его глаз виднелись темно-красные отметины. Лицо еще не стало угловатым и казалось слегка пухлым. Глаза его не были полностью черными, скорее темно-красными, подобно цвету его перьев.

Птичья форма Гуйфэна не была красивой, но в таком облике он был прекрасен до...

Сияния перед глазами.

Мэн Сяони остолбенела, а когда заговорила, то сказала:

- Спой песню, а?

Гуйфэн: «...»

Гуйфэн хотел ударить Мэн Сяони лапой, но, к сожалению, теперь лапы были убраны. Он поднял подбородок и сел рядом с Мэн Сяони:

- Не буду петь, - его голос звучал уже не так звонко, он стал немного глубже.

У Мэн Сяони загорелись глаза:

- Тогда я спою тебе песню?

Гуйфэн поднялся, снова хотел убежать из дома. Но он еще не успел выйти, как Мэн Сяони

схватила его за руку и потянула обратно:

- Ты только немного научился принимать формы, а уже хочешь уйти. Остерегайся, красавец, ведь могут продать, и ты еще будешь помогать считать деньги.

Гуйфэн: «...»

В подземном мире нет такого понятия, как деньги. Однако он признавал, что выглядит прекрасно. Гуйфэн улыбнулся и уселся рядом, в первый раз по своей воле:

- Я спою для тебя.

В то время как они пели и ленились, в царстве Хоуту был уже готов дворец Яма. Все из-за подъема человеческой расы. Хоуту даже создала короля Яма, чтобы управлять вопросами перерождения людей. Мэн Сяони обещала помочь Хоуту и надела мантию, чтобы каждый раз, когда Гуйфэн занимался культивацией, идти во дворец Яма и варить для людей воду из реки забвения. Одна чашка воды из этой реки - и все воспоминания исчезают. Часто души даже не помнят, пили ли они, и берут добавку.

Мэн Сяони всегда считала людей странно милыми. Король Яма тоже был полон любопытства и приходил к ней за разговорами:

- А ты кто такая?

Мэн Сяони:

- Эмм...

Мэн Сяони задумалась о том, как бы это объяснить.

Король Яма:

- Твоя фамилия Мэн? Тогда могу я называть тебя Мэн По* — будет ли это уместно?

(ПП: дословно переводится как «работница Мэн» или «старушка Мэн»)

Мэн Сяони:

- ... Ладно, пусть так.

И так Мэн Сяони приняла псевдоним Мэн По и продолжила работать на Хоуту. Вскоре даже суп, который она варила, стали называть супом Мэн По.

Гуйфэн день за днем становился сильнее, и духов в царстве мертвых становилось все больше. Злые духи всегда приходили беспокоить его, и когда Гуйфэн разозлился, он разразился пламенем, сжигая надоедливых злых духов дотла. В тот день Мэн Сяони как раз ленилась и не пошла на работу. Она стала свидетелем нескольких вспышек ярости феникса и извержений вулканов.

Вулканы извергались среди гор, лава бесплатно струилась вниз, направляясь к Желтой реке, затопив множество неуправляемых злых духов. Гуйфэн ошеломленно смотрел на Мэн Сяони. Он даже не осознал, насколько могущественным стал. Все дело в том, что он никогда не сражался, поэтому и не имел представления о своих способностях. Он никогда не бил Мэн Сяони.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна, затем на кипящую, как река, лаву и задумалась:

- Мои заклинания с лотосовыми семенами оказались слишком эффективными. Посмотри на эту ветку Вутонга — огонь ее даже не коснулся.

Гуйфэн молчал.

Никому не было дела до злых духов, но когда лава потекла в Желтую реку, Хоуту пришла разбираться.

Хоуту еще не успела открыть рот, как Мэн Сяони первой взяла слово и тяжелым тоном произнесла:

- Он все еще ребенок.

Хоуту молчала.

Ребенок в десять миллионов лет — это что-то!

Гуйфэн не выдержал и, следуя за Хоуту, изучил искусство контроля, чтобы управлять вулканическим кратером. С тех пор он не мог покинуть это место. В любом случае, подземный мир был повсюду, так что пусть остается здесь. Да и Мэн Сяони всегда рядом.

А затем первый святой впал в реинкарнацию и стал обычным человеком. И вот обезьяна* пришла, чтобы устроить беспорядок в подземном царстве.

(ПП: имеется в виду царь обезьян Сунь Укун, который хотел стать бессмертным)

Как только Мэн Сяони получила известие от судьи, она схватила Гуйфэна и побежала смотреть шоу:

- Пришла обезьяна, пошли посмотрим!

Гуйфэн взглянул на спокойный вулкан и послушно последовал за Мэн Сяони наблюдать за обезьяной.

Будет ли король Яма бояться одной обезьяны? Весь дворец Ямы был перевернут этой обезьяной, но король Яма не показал ни малейшего страха. Но проблема в том, что Гуйфэн пришел наблюдать! Король Яма был в отчаянии, моля обезьяну уйти скорее, он даже изменил Книгу Жизни и Смерти, лишь бы обезьяна ушла.

Как только Гуйфэн отошел от дерева Вутонг, вулкан готов был извергнуться! Где же теперь взять столько злых духов для его пламени? Все они, черт возьми, были заточены в ад!

После того как обезьяна ушла, Гуйфэн и Мэн Сяони с удовлетворением посмотрели на шоу и готовились возвращаться домой. Но вдруг землетрясение сотрясло горы. Гуйфэн молчал. Похоже, они опоздали.

Гуйфэн и Мэн Сяони не стали терять времени и поспешили обратно: если можно что-то спасти, спасем, а если нет — что поделаешь. По дороге Мэн Сяони оглянулась на место, где исчезла обезьяна, и наморщила лоб.

Хоуту стояла у врат подземного мира.

Теперь, когда границы нарушены обезьяной, Асуры становятся видны всем существам, и неизбежно станут мишенью.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3846719>